

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 16 марта 1991 "NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de marzo de 1991

№ 2119

ЕЛЕНА ИВАНОВА (Москва)

ОНИ БЫЛИ ЛЮБЯЩИМИ

«Любят люди мучеников своих и чтят тех, кого замучили». Слова Достоевского могли бы послужить эпиграфом к выставке «Последние годы дома Романовых. Семейная хроника», организованной творческим объединением «Стоп-кадр» и ЦГАОР.

Посетителей на этой выставке много даже в будний день. Но несмотря на это, здесь — тишина. Она взорвется потом на страницах книги отзывов, в которой пишут леворадикалы, демократы, монархисты, либералы, консерваторы. Просто — люди. Равнодушных нет. Это не только впечатления от выставки — это боль сегодняшнего дня, которой дали выплынуться.

«Спасибо за первую правдивую выставку, которую я видел. Никто не сможет объяснить, зачем было нужно лишать жизни стольких ни в чем неповинных людей.

Князь Алексей Милославский-Чарыков, II лет».

«Всем, кто любит Россию, дорога правда об отечестве. Спасибо вам!... Старичок-пенсионер строчит, не отрываясь, и это целое эссе на тему „Что с нами сделали?”

Сразу — иконостас российских государей. От Михаила Федоровича до Николая Александровича. Что мы знали о них?.. «Николай Палкин да Николай Кровавый. Петр I прорубил окно в Европу, а Екатерина II поглязла в разврате»... Небогато, прямо скажем. Это счастье, если дома полный „Брокгауз” был, да у многих ли?..

Знамя трехцветное. Вот тоже precedent для еще недавнего ломания копий. А какое же, Господи прости, знамя русскому-то человеку любить? Звездно-полосатое, что ли? Так ведь еще покойный Высоцкий пел: „Там хорошо, но мне туда не надо!” Чай, не басурманское — свое, родное. Деды наши за него в германскую (да только ли в германскую!) кровь проливали.

А дальше дневники, письма, газетные вырезки. И фотографии, фотографии...

Эмалевый крестик в петлице
И серой шапели сукно.
Какие печальные лица,
И как это было давно...

Вот Елизавета Гессенская — будущая великая княгиня Елизавета Федоровна — новомученица российская, к лицу святых причисленная. Правда, за рубежом — не у нас. Редкая красота. И дело не только и не столько в совершенной гармонии черт — светится изнутри чистотой нездешней, невиданной, нежной женственностью, добротой и кротостью, основательница Марфо-Мариинской обители... Замучена в Алапаевске в 1918 году.

Великий князь Сергей Александрович — ее муж — московский генерал-губернатор. В 24 года совершил путешествие в Палестину, после чего и основал Православное палестинское общество, цель которого — распро-

странение в России сведений о Святых Местах. Помогал паломникам, учреждал в Палестине больницы, школы, странноприимные дома. Георгиевский кавалер — участвовал в Турецкой кампании 1877-1887 годов. Убит террористом Калеевым.

А вдове его ходатайствует перед Государем о сохранении жизни убийце. Потому что библейская заповедь „Не убий”, вскоре с легкостью отброшенная за ненадобностью вместе с прочим „опиумом для народа”, для нее, христианки, была естественной и необходимой как воздух. Потому и девочки — великие княжны — на пороге своей страшной кончины хранили в книге стихотворение „Молитва”, где просили у Всеышнего только смиренния и сил „молиться кротко за врагов”. Так мало просили. Так много!..

Это была большая, дружная, красивая семья. Дядюшки, тетушки, кузены, кузины, племянники, племянницы. Они очень любили друг друга. И писали чудесные ласковые письма. Влюбленный цесаревич (для родных — Ники) стал невесте стихотворное объяснение в любви на английском. И прозой — на русском: „Милая моя, чудная душка Алик! Я с нетерпением жду писем от тебя. Без них в разлуке с тобой я не мог бы жить”. „Анастасия, милая моя, я тебя люблю”, — обращается девятилетний Алеша к сестре.

Они были любящими. Они были набожными. Потому что Бог — есть любовь. Наверное, поэтому даже наивная проба пера — детские стихи о природе и весне — наполнены светлым и радостным чувством.

... И первый виден мотылек,
И первый для него цветок,
И полный первых песен лес,
И солнце... и Христос воскрес!

— так писала в Царском Селе девятилетняя Мария. „Весь Божий мир здесь вижу я, и славит Бога песнь моя!” — вторит ей младшая, Анастасия.

И образованы блестящие. Так выглядят краткий отчет о занятиях русским языком восьмилетней Ольги Николаевны:

„Занятия были направлены: к обогащению лексического запаса, к выработке техники чтения и письма, к правильному пониманию слов и текста, к усвоению правильной разговорной речи, к улучшению памяти путем выучивания наизусть небольших стихотворений, к развитию наблюдательности”.

А рядом — оценки великой княжны: русский, история всеобщая и русская, английский, немецкий, французский, танцы, музыка — пять, пять, пять...

Мне могут возразить: мудрено ли, царским-то детям? А вот послушайте, что писал еще в 1886 году в своих записках, озаглавленных „Воспитание Николая II”, некто Лансок:

„Послушание, кротость и дисциплинированность августейших детей меня просто поражают. Я никогда не видел учеников, которые так облегчали бы работу наставника. Никогда не вызы-

вали они ни одного замечания, никогда не потребовалось ни малейшего принуждения или непонимания об их обязанностях, никогда ни тени упрямства и противоречия вообще...

Образ жизни великих князей крайне прост. Спят они в одной комнате на простых железных кроватях... Такая же простота и умеренность в пище”.

И только недавно вспомнили добрым словом незаслуженно забытого хорошего русского поэта, писавшего под псевдонимом „К. Р.”. А скрывался под псевдонимом великий князь Константин Константинович, бывший в течение двадцати лет президентом Академии наук. А кроме того: президент Общества естествознания, антропологии, этнографии, почетный член Русского музыкального общества (и сам отличный пианист). Пушкинский академик, и прочая, и прочая...

„Поэт-прорицатель”, как назвал его Майков, тяготевший к эстетике „чистого искусства”, поклонник и друг Фета, Полонского, выпустил несколько стихотворных сборников.

„К. Р.” повезло. Он умер своей смертью в 1915 году. Бог послал ему счастье не видеть мученической кончины своих детей: Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича в Алапаевске в 1918 году. Тогда же, в 18-м, принял смерть и князь Палей Владимир Павлович, корнет Лейб-гвардии гусарского полка, участник Первой Мировой войны, тоже поэт и переводчик незаурядный.

Вот и вспомнишь ностальгический цикл Окуджавы:

Следом дуэllы, флигель-адъютанты,
Блещут эполеты...
Все они красавцы, все они таланты,
Все они поэты...

...Интереснейшая, доложу вам, выставка. Чего тут только не увидишь! Ну, скажем, меню августейшей семьи. На выбор: борщ и похлебка, стерлядь, телятина, заливное, жаркое из цыплят, гурьевская каша, мороженое.

И ничего особенного. „Как?!” — возопит оголодавший россиянин. Да вот так. Возьмите русскую классику: у каждого автора найдете свои „гастрономические” страницы. Пушкинский ли „ростбиф окровавленный и трюфели, роскошь юных лет”, обеды ли старосветских помещиков.

Вспомним хоть Гиляровского, все-таки ближе к нам. В любом стоящем трактире (не говоря уж о ресторане) все это было в изобилии. Причем осетрину всегда подавали исключительно первой свежести. За вполне умеренную плату. И мой дед — большой гурман — все это едал.

А я вот убий не знаю, что такое пулярдка, артишоки, бульон лукуловский, а также как выглядит спаржа и хороша ли на вкус красная куропатка.

Но окончательно меня доконало не коронационное меню (расписанное, кстати сказать, Бенуа, Васнецовым, Липартом), а обед для жителей сто-

лицы, устроенный по Высочайшему повелению в казармах воинских частей, в Обществе дешевых столовых и чайных домов трудолюбия, равно как и в столовых разных благотворительных обществ. А подавалось следующее:

Щи с говядиной (по 1 фунту), соусы — по 4 штуки на едока, пирог с вареньем — 1 фунт, а кроме того, по бутылке меду и памятный подарок — кружка.

Да, были времена, когда слова „благотворительность”, „милосердие”, на долгие десятилетия исчезнувшие из нашего лексикона, звучали обыденно, просто.

Накормить голодных. Обогреть обездоленных. Исцелить страждущих. Потребность в благих деяниях воспитывалась с детства.

„Золотой мой пapa! Мне так жалко, что совсем нет времени тебе писать. Мы каждый день ездим с мама по лазаретам”. И фото — Алеша в госпитале. Девочки — Великие Княжны и Государыня — сестры милосердия. Император преклоняет колена перед могилами павших воинов.

... Все теперь против нас, будто мы
и креста не носили,
Будто аспиды мы басурманской
крови,
Даже места нам нет в ошелевшей от
крови России,
И Господь нас не слышит зови не
зови...

Экспозиция подходит к концу. Колючая проволока. Черный креп. Жуткий тупик, и крупным планом — Яков Юровский. Сейчас, вот сейчас громыхнут в памяти роковые выстрелы.

Портреты с разбитыми стеклами и цветы, цветы — цветы запоздалые. Вечная память. Вечный укор.

Вспомним, Федор Михайлович не допускал всеобщего благоденствия, построенного на слезах невинно замученного ребенка. Мы — допустили. Забыv, к несчастью, о том, что „каким судом судите, таким и будете судимы, и какой мерой меряете, такой и вам будет отмерено” (Евангелие от Матфея).

ЕЛЕНА ИВАНОВА (Москва)

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Они стреляли, хмурые брови,
В несчетных стычках лили кровь
Они рождались чтоб бороться
И в строгой ревности своей
Обогатили трон царей
Безвестные землепроходцы!

М. ВОЛКОВА

Среди книг

ТЕМНОЕ ДЕЛО

В изданной в Америке в 1987 году книге под заглавием «Кеннеди. Освальд, Кастро, Хрущев», И. Ефимов подробно анализирует загадочное убийство президента и неулачу последовавшего за ним расследования. И приходит к выводу, что покушение было организовано Кастро. Это почти и бесспорно. Более сомнительно убеждение автора, что Хрущев о подготовке преступления ничего не знал: Фидель вполне мог поделиться секретом со своим «старшим братом»; а у Никиты Сергеевича имелось не меньше, чем у него (а, пожалуй, даже и больше) причин Джона Фитцджеральда Кеннеди ненавидеть.

Деятельность «комиссии Уоррена», безусловно, представляла собою верх некомпетентности и небросовестности. Ее выводы Ефимов без труда разбивает в пух и в прах. Однако, его гипотеза, будто кроме Освальда в деле фигурировали еще и иные террористы, стрелявшие с другой стороны, остается в области предположений, и довольно-таки зыбких.

Изумляет нас его более или менее полное молчание по двум важным пунктам: 1) О странной, внезапной смерти в тюрьме Руби, как раз во время, когда тот хотел сделать какие-то сенсационные

признания. Смерти якобы от рака. Но рак свои жертвы сводит в могилу медленно; а тут — молниеносно! И заключенный, к которому было приковано внимание всего мира, уж верно находился под обстоятельным медицинским надзором; и однако, ни о какой его болезни ни малейших слухов не возникало; 2) Что представляла собою русская жена Освальда, Марина, и какую роль (хотя бы пассивную...) играла в судьбе мужа?

Относительно Георгия фон Мореншильда, предпочитавшего в США называть себя де Мореншильдом, составитель книги строит разные догадки, приписывая ему шпионаж и провокацию, но не приводя серьезных аргументов. То, что он покончил с собою, — и возможно, из страха перед какими-то разоблачениями, — ничего не доказывает: зная запуганность и затравленность русских эмигрантов, можно допустить, что дело сводилось к тем или иным мелким нарушениям законности (в каковых, опять-таки, кто из русских, попавших за океан после второй мировой, не был грешен, в тот или иной момент?).

Из переписки с покойной уже теперь писательницей И. Сабуро-вой, мне известно, она этого Мореншильда вывела на сцену, под именем Кирилла фон Доорта, в своем романе «Корабли старого города», изобразив его в несколько комическом виде и думая, что его уже нет на свете. Узнав, что он уцелел в эпоху военных катализ-

мов, она перед ним извинилась, и он, кажется, отнесся к инциденту благодушно.

В изображении Сабуро-вой, он предстает безобидным мифоманом, больше всего жалевшим, что родился слишком поздно, чтобы служить в царской армии или участвовать в Белом Движении. Что до удивляющего Ефимова факта, что Мореншильд хорошо говорил по-русски, хотя и попал еще ребенком за границу, то, если он действительно (как о нем рассказывает в романе) прожил молодость в Прибалтике, в частности в Риге и в Даугавпилсе, да еще и сотрудничал там в русской театральной труппе, — вопрос объясняется как нельзя лучше.

Предмет его работы требовал от Ефимова упоминания о ряде кубинцев, красных и белых по направлению. Транскрипция их испанских имен и фамилий под его пером, мягко выражаясь, — ужасающая!

Эллидио дел Валле, вместо Эльпидио дель Валье; Валладарес и Кальвильо: Хернандес, вместо Эрнандес... но все рекорды побивает Юджинио (!), вместо Эухенио. Приводимую здесь же фамилию Дюран надо, вероятно читать как Дуран. Не совсем ладно обстоит и с северо-американской географической номенклатурой; например, Балтимора превратилась в Балтимор!

Савва Юрченко

ПЕЧАТЬ

ВНЕДРЕНИЯ

Из № 5 (59) «Страны и Мира» узнаем, что К. Любарский взял в Москве интервью у О. Калугина, «бывшего генерал-майора КГБ, народного депутата СССР». Тот в беседе упомянул, что знает многие фамилии «лидеров левых неформальных организаций, внедренных в эти организации КГБ». Впрочем, он добавил затем, что такие же внедрения имеются и в правых. Однако, заметил он: «Левые мне ближе, правые для меня более далеки».

Задаешь себе вопрос: существуют ли такие «внедрения» в левой (да и в правой) печати, как в СССР, так и в эмиграции? Напрашивается ответ, что они есть, и нам с ними нередко приходится сталкиваться. В силу чего хочется посоветовать участникам нашего монархического движения соблюдать некоторую осторожность!

ПРИВЫЧКА К РАБСТВУ

В «Русской Мысли», от 28 декабря 1990 года опубликована статья А. Латыниной «О вирусе «советизма» и о моральных ценностях». Автор констатирует, что, хотя: «демократическая пресса покончила с Лениным, предала земле его мумифицированное тело», но тем не менее находятся еще охотники его защищать. О коих она, вполне справедливо высказывает следующим образом:

«Удивительный феномен «гомо-советикус» — прожить 70 лет в рабстве, называя его свободой, а в момент освобождения возненавидеть об утраченном, как о рае».

ПОЭЗИЯ ПРАВДЫ

В московском еженедельнике «Литературная Россия» печатается много превосходных стихов. Выпавший из № 2 за 1991 год ниже следующие строки В. Смирнова:

На лугу осенним днем
С обреченностю покорной
Мокнет лошадь под дождем
Становясь из красной — черной.
Смотрит с грустью на меня...
И куда девалась сила?
Так и родина моя
Цвет от слез людских сменила...

В другом его же стихотворении, читаем:

Эпоха выходит нагая
Из ветхих одежд и вещей.
Родная земля под ногами
Пылает у лживых вождей.

В том же номере, в стихотворении «Воспоминания о Китехграде», С. Викулов описывает разрушение старинного монастыря:

От чудной сказки, роскоши
вчерашней
Остался монастырских стен развал
Да оставы обрушившихся башен —
Как будто впрямь Мамай тут
воевал.

Нет нужды спрашивать: «Кто виноват?» Нам всем известно — русскому народу тоже.

ДИКАЯ ТИТУЛАТУРА

В «Литературной России» № 3 за 1991 год, Ю. Лошиц пишет, в заметке «Архиепископ Свердловский и другие»:

«Перелистываю «Православный церковный календарь»... Читаю: такой-то, архиепископ Свердловский и Курганский», «архиепископ Кировский и Слободской»... «архиепископ Смоленский и Калининградский»... «архиепископ Горьковский и Арзамасский»... «митрополит Ленинградский и Новгород-

ский»... «архиепископ Куйбышевский и Сызранский».

Читаю и возмущаюсь... Почему и за что такая двусмысленная часть выпала нашим церковным иерархам: носить в своих титулах имена людей, которые не просто не верили в Бога, не просто были равнодушны к религии, но в большинстве своем делали все возможное и невозможное, чтобы упразднить веру в Бога, свести на нет жизнь церковного народа в России?

И всякий раз, когда эти иерархи служат в храмах, их дикая титулatura произносится громко, торжественно, во всеуслышание, при всем молящемся за них народа. Глухоту паstryрей и паstry, всех и каждого из нас, не назовешь иначе, как позорной. Наш слух рабский притерпелся к противоестественности, вопиющему безобразию срамных словосочетаний и Церковь продолжает покорно платить «ордынский выход», молясь попеволе за тех, кто ее яро ненавидел».

ОЩУТИМАЯ РАЗНИЦА

В «Литературной России» № 2 за 1991 год, в заметке «Слушатели эха», И. Панкеев комментирует: «Еще один грустный знак времени, если учесть как не-приметно прошло столетие со дня рождения Николая Гумилева в 1986 году, и как пышно отмечались вековые юбилеи Анны Ахматовой в 1989-м и Бориса Пастернака в 1990-м». И хотя автор прибавляет, что: «Речь не об именах, а о трех (всего лишь) годах разницы», а нам сдается, что большевики весьма сознают различие в политических взглядах, бывших налицо у перечисленных здесь трех поэтов.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В конце прошлой недели М. Горбачев заявил, что Советский Союз направляется к «феодальному распаду». Причем, виноваты в этом, согласно Горбачеву, руководители на местах. Горбачев также сказал, что экономическое положение страны является очень трудным, и что оно ухудшается, вместо того, чтобы улучшаться. Горбачев признал, что экономические связи между республиками, регионами и предприятиями порваны. Даже отдельные города и отдельные предприятия стали принимать собственные экономические решения, которые не только нарушают, но просто разрушают полностью экономические структуры страны. Одновременно, шириться забастовка шахтеров Донбасса. К забастовке примикиают шахтеры в Сибири. Проведенный недавно в СССР опрос населения показал, что 62 процента опрошенных считает, что реальная власть в СССР принадлежит мафии и дельцам теневой экономики. Лишь 30 процентов опрошенных считает, что Горбачев управляет страной.

В самый разгар войны в Персидском заливе, в начале февраля с. г., в швейцарском курортном местечке Давос состоялась очередная экуменическая встреча экономистов, политиков, ученых, для обсуждения мировых экономических проблем. Среди приблизительно тысячи участников этого мирового экономического форума было достигнуто сравнительное единодушие насчет самых важных сегодняшних экономических проблем в мире. Интересно, что экономические проблемы связанные с войной в Персидском заливе стоят на третьем месте по важности. На первом месте, согласно участникам встречи, находится понижение экономической деятельности в некоторых ангlosаксонских странах (США, Англия, Австралия, Канада). Особенное внимание было обращено на положение в США. Некоторые считали, что экономический застой в США будет длиться до конца этого года, но что затем снова начнется экономическое оживление, частично благодаря снижению банковских процентов, поощряемому федеральным резервным банком. Другие участники предполагали, что застой может продолжаться дольше. Особенно беспокоит в этом отношении кризисное положение, в котором находятся многие банки в США, а также и дефицит государственного бюджета (больше 300 миллиардов в 1991-1992 годах).

На втором месте забот в Давосе стояло экономическое и общее политическое положение в СССР. На форуме присутствовало около 50 представителей из СССР. Как пишут многие международные комментаторы, эти советские специалисты заявили, что они сами не знают, как будет выглядеть будущая экономическая и политическая структура Советского Союза. Кроме того, они боятся возможной гражданской войны в СССР. Одно было ясно из их высказываний: они не приехали как попрошайки или как нищие, они не просят денег, а лишь интеллектуальной помощи, чтобы преодолеть «ментальность», которая довлеет над Советским Союзом вот уже 70 лет. Интересно, что сам Горбачев тоже обратился к четырем самым престижным международным экономическим учреждениям (возглавленным Международным валютным фондом) за помощью, чтобы они предложили меры для оздоровления советской экономики.

П. Н.

из РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ПРИНЦИПЫ СИММЕТРИИ, САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ЗАКОННОСТИ

“К сожалению в политике нет логики, а есть только сила. Логика лишь для вида, для обмана. Ошибаются те, которые думают, что наши враги перестанут быть таковыми, если мы их отпустим задаром, и еще в придачу отдадим им – тоже задаром – часть нашего народа и часть нашего народного имущества. Они будут лишь внутренне (а может быть и открыто) смеяться и радоваться нашей слабости. Поляки уже не только не пропускают советские войска (потому что для них они русские) из Восточной Германии, но и транспорты с едой из Германии, в том числе и конвой с пожертвованиями немцев для Московской патриархии. Сам Валенса все время говорит о соседстве Польши с Украиной, но не с Россией. А Ватикан уже делит всю территорию нашей страны на римские епархии (я бы в ответ попросил их позволить нам учредить нашу епархию в Ватикане, с православным епископом с титулом “Римского”). И Польша и Прибалтика были после провала интервенций во время св. Александра Невского и будут впредь изолирующими кордоном России и базой новых интервенций (теперь не обязательно только военных).”

Политик технически не должен видеть ничего кроме соотношения сил. Как хирург, когда оперирует, не видит человека, с его теми или иными качествами, а только лишь разрезанное тело анонимного и безличного (и усыпленного) человека. Если он будет отвлекаться и обращать внимание не на тело, а на человека, он будет плохим хирургом и его операция будет неудачной.

Недавно я говорил с одним очень просвещенным сербом, приехавшим из Югославии. Он мне сказал, что разрешение косовской проблемы в основном уже состоялось, публичным решением всех сербов “ценой крови” не допустить отхода этих сербских исторических земель албанцам. Только такое решение страхует от реального пролития крови. Это все поняли, и хотя враги и будут дальше психовать на эту тему, однако лишь в надежде, что сербы когданибудь переменят свое решение. Если же не переменят, Косово будет сербским. Что касается сепаратизма Словении и Хорватии, то если нельзя будет сохранить Югославию, словенцы могут делать что хотят, так как на их территории нет православных сербов. Их будущее: стать австрийцами второго сорта. Но сербы тоже будут делать, что хотят. Уже сегодня они ни за что не покупают словенских продуктов, после того, как католики—словенцы стали на сторону албанцев—мусульман. Но в Хорватии живет почти 2 миллиона сербов. Так вот, сербы выдвинули четкий принцип: **все сербы демократически самоопределяются в том смысле, что хотят жить в границах одного государства**. Значит, если Хорватия отделяется, необходим передел ее территории, с изменениями границ, и может быть даже с частичным обменом населения, как этого требуют многие израильские круги в отношении палестинцев. Если же хорватские экстремисты паче чаяния задумают повторить геноцид над православными жителями Хорватии, как в 1941–1945 годах, то им будет оказано вооруженное сопротивление. На этот раз, без помощи Гитлера, им будет не легко это сделать. Между прочим, в Германии три года тому назад была опубликована книга “Jasenovac - das jugoslawische Auschwitz und der Vatikan”, в которой говорится о стремлении некоторых кругов Ватикана отдалить от Запада границы Византии. Это общий знаменатель: потеснение Византии относится не только к сербам, но и к нам.

В Эстонии половина населения русское, значит, если эстонцы хотят отделяться, то с таким же правом от них отделяется русское население и присоединяется к России. То же самое происходит и в Латвии. В Литве объективное положение иное, там не—литовцы достигают всего лишь приблизительно 15 процентов. Но сам город Вильно не принадлежал к Литве до 1939 года, а к Белоруссии. Кроме того, необходимо поделить порты с выходом в Балтийское море. “Наша Страна” как-то писала, что для России Балтика это даже больше, чем Панама для США. Так что, дело не только в торговле, а в принципиальной политической симметрии. Торговля интересует как раз литовцев. Как мне говорили моряки из Клайпеды, литовцы уже два года как спешно подписывают на Урале и в Сибири договоры о поставке им нашего сырья, но не по международным ценам, а по искусственно заниженным внутренним советским ценам. А когда отделятся, будут требовать исполнения договоров и обвинять нас в вероломстве. И судиться будут с нами, и аппелировать к мировому общественному мнению. А мы будем извиняться, или же, как сербы, заявим о нашем собственном демократическом самоопределении?

Но, помимо этого (симметричного для всех) принципа самоопределения, существует еще другой принцип. Это принцип законности. Он совсем недавно был всемирно подтвержден на примере Кувейта. Изгнанное Ираком из Кувейта правительство должно было быть восстановлено, но не потому что оно было демократическим. Раньше критерием была именно демократичность. Но, так как в Кувейте никакой демократии никогда не было и в помине, то выступил на поверхность более фундаментальный и более объективный принцип: принцип законности, вне зависимости от идеологии. Поэтому, все отделения (бывшие и будущие) от незаконно и неконституционно упраздненного Государства Российского также незаконны. Поэтому, если и договариваться о каких-то отделениях кого-то, то только лишь “ад референдум” законной Российской государственной власти. А таковая в России принадлежит только лишь царю, или, в его отсутствие, Земскому Собору, под председательством представителя Русской Церкви. Также, в свое время провозглашенная независимость Родезии была лишь независимостью де-факто, а не де-юре. Независимость де-юре от Великобритании может санкционировать только лишь Вестминстерский парламент”.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

МОНАРХИСТЫ В НТС

В “Нашей Стране” № 2105, от 8 декабря 1990 года, М. Климов, в своем ответе А. Кравцову, утверждает, что “среди основателей НТС в начале 30-ых годов было не мало монархистов”, но что после “раскола в этой организации в середине 50-ых годов из нее вышли многие члены правого и даже монархического толка”. Можно даже сказать больше: раньше в НТС было полное равновесие между монархистами и не монархистами. Об этом имеются данные самого НТС тех времен. Так, например, в ротаторном издании “Воля. Орган российских солидаристов”, номер 3, 1949 год (место издания не указано), на странице 23, говорится о правильности тогдашней программной непредрешеческой позиции НТС о “форме возглавления государства (монархия или республика)”. В подтверждение приводятся данные тайного референдума на “одном из сборов актива”, который “дал за монархию 25%, за республику 25% и 50% нейтральных. То же самое обнаруживает во-вне и общая пресса. Так, например, анкета еженедельника “Посев” не дала абсолютного большинства ни тому ни другому течению”. Интересно, что несколькими строчками ниже, этот орган утверждает: “Осуществлять предполагаемое программой снижение роли прямого представительства в будущих демократиях значит просто повторять зады государствоведения, ползая в понятиях восемнадцатых и девятнадцатых веков”.

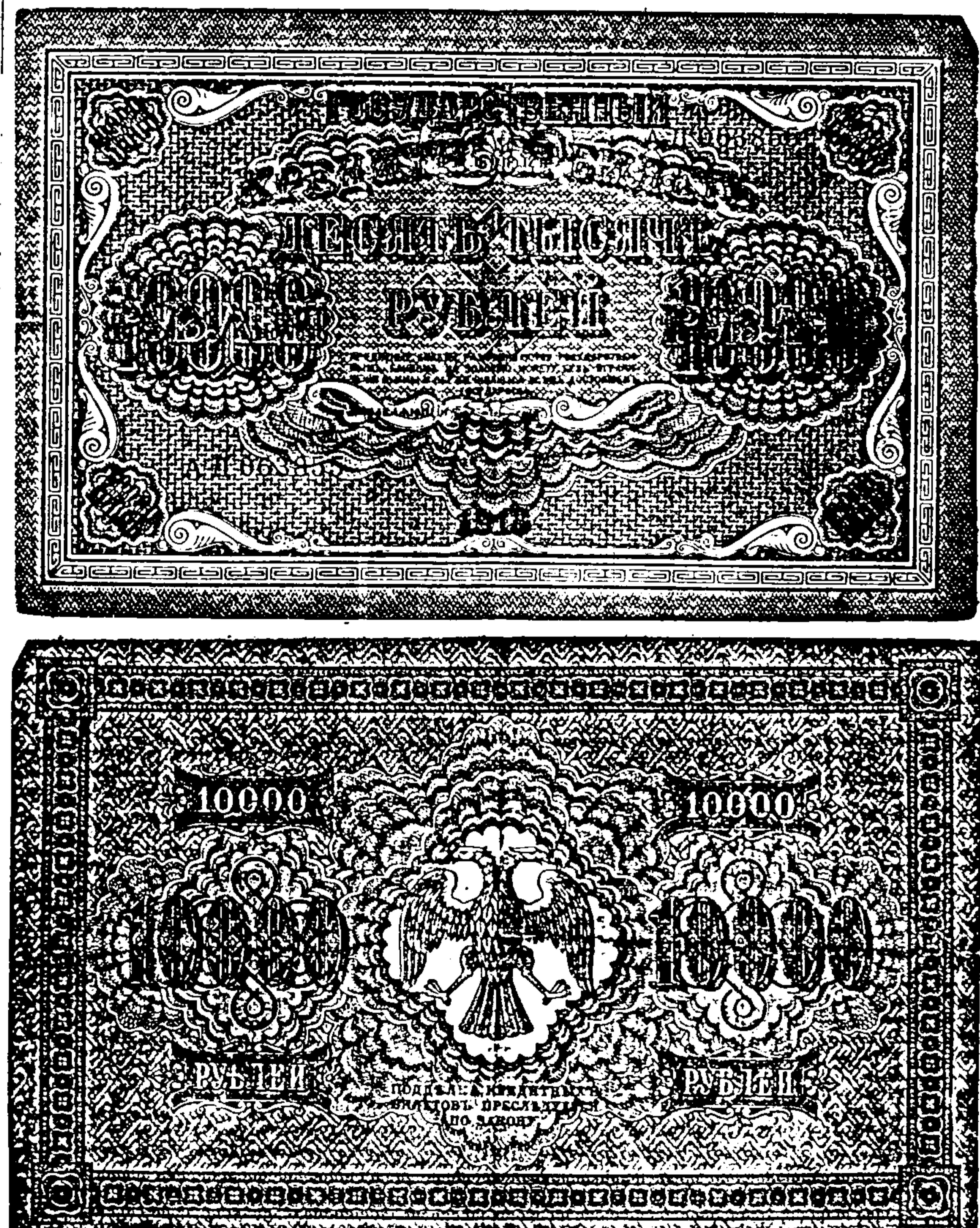
К. Матвеев (США)

ЗАГАДОЧНАЯ СИМВОЛИКА

Прочел в “Политической хронике” в № 2110 корреспонденцию о предложении сформулированном в журнале “Посев”, чтобы возродить в качестве будущего герба России изображение орла без короны и без креста, которое фигурировало на керенках во время февральщины. Другими словами, автор этого предложения хочет вернуться к символике февральского переворота, положившего начало гибели России. Однако, по всей видимости, он никогда не видел настоящей керенки, со всей ее символикой. Действительно, на одной ее стороне красуется орел без короны и без креста. Но, на другой стороне керенок ясно видна ... свастика, т. е. надломанный крест. Получается, что крест с нашего герба не только сорван, но затем и надломан. С этой свастикой и с подобным орлом без креста к нам потом пришли фашисты. Между прочим, в их “церемониальную зарю” (“Цапфенштрайх”) тоже входила мелодия “Коль славен”. Неужели “симфония” между ложами нашего и прусского генштабов выходила за рамки содействия в инфильтрации Ленина в Россию (см. “Русофobia объединяет” в “Нашей Стране” № 2099) и простиралась также и на символику? Прилагаю ксерокопию обеих сторон керенок в 5 тысяч и в 10 тысяч рублей, с орлом без креста на одной стороне и со свастикой на другой. Прошу опубликовать.

А. Березов (Москва)

От редакции: За недостатком места, публикую только (в размере уменьшенном с 15 до 11 см. длины) фотокопии обеих сторон керенки в 10.000 рублей. Керенка в 5.000 рублей имеет точно такую же символику.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА РАБОТОРГОВЛЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Новосибирский литератор И. Малышев сообщил в журнале «Молодая Гвардия», что известный немецкий востоковед Христиан Адам Мец в книге «Мусульманский ренессанс», изданной в Москве в 1973 году, пишет: «В Европе работорговцами были исключительно евреи. Товар поступал главным образом с Востока... категория белых рабов ограничивалась тюрками и славянами».

Ефим Маневич отозвался на статью И. Малышева в ньюйоркской газете «Новое Русское Слово». Он заявил, что «в своей книге Адам Мец пишет: «В Европе почти все работорговцы были евреями», а у И. Малышева это «почти все» превращается уже в «были исключительно евреями».

Хотя сам Маневич привел цитату «Оксфордской иллюстрированной истории средневековой Европы», согласно которой «еврейские торговцы активно действовали в районе Средиземноморья, в частности, в торговле рабами и мехами», он выразил мнение, что «цель публикации в «Молодой гвардии» – разжигание антисемитизма и национальной розни в России».

ВИКТОР ЛИХОНОСОВ

Нам пишут из Екатеринодара:

В газете «Криница», органе Кубанского Товарищества русских художников, ее редактор, писатель Виктор Лихоносов призвал остановить «великий грабеж остатков кубанской старины». Лихоносов написал: «Кубань надо как бы заново полюбить. Смотрите – в Канаде, в США, во Франции, в Греции и Югославии еще доживают казаки, которые с умилением думают о Кубани, берегут реликвии. И это вдалеке, 50-60 лет без родины, а мы, каждый Божий день ступающие по этой земле, бросим ее на сиротство, растолчим и растеряем ее святыни? Недопустимо!»

Писатель отметил также, что «многие кидающие в кого-то камень, цепляющие на чужую грудь бляху городового с надписью «черносотенец», понятия не имеют, что это такое: откуда взялась в царской России «черная сотня», казаки были ее цели, куда она прошла и кто ею руководил? Мы читали только одни книги и не слыхали о других».

«ПОМОЩЬ» МАСОНОВ

Нам пишут из Москвы:

Выступая в Театре Советской Армии, построенном в форме пятиконечной звезды, писатель Петр Паламарчук отметил, что «пятиапое чудовище это поместились на костях снесенного храма Мариинской больницы (той самой, во-

флагеле которой родился Достоевский). Сменила сия звезда, или пентаграмма, означающая в масонской символике знак противостоящего Богу человека, и древних палеологовских двуглавых орлов, стороживших восток и запад, над самым Кремлем».

П. Паламарчук отметил затем, что «есть у президента Миттерана такой советник – Жак Аттали. Он автор большой книги о банкирах Варбургах, которые и по сей день являются могучей мировой денежной силой. В свое время в семью вошел зятем будущий миллиардер из Америки Яков Шиф – тот самый, который обильно снабжал средствами все три революции в ненавидимой им России, включая и октябрьский переворот».

Писатель сказал затем, что «на Западе совсем недавно был создан Европейский банк реконструкции и развития для согласования кредитов в отношении стран Восточной Европы и России. И президентом этого банка становится не кто иной, как тот же Жак Аттали. Я отнюдь не призываю к отказу от заграничной помощи; просто всегда полезно знать, с кем именно мы имеем дело».

ВЛАДИМИР БОНДАРЕНКО

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» воспроизвела слова писателя Владимира Бондаренко, что «Национальная Россия – этот лозунг писали на своих знаменах наши отцы, деды и прадеды. Этот лозунг выпестован нашей духовной аристократией, нам вручают его последние представители дворянства и купечества, казачества и офицерства, пронеся его сквозь все мытарства эмиграции».

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Нам пишут из Петербурга:

Студенческий журнал петербургского университета написал, что «главнокомандующий Санкт-Петербургским монархическим союзом Андрей Барановский и канцлер СПМС Сергей Плотников молоды, привлекательны, образованы. Говорят увлеченно, но без излишней экзальтации, как люди совершенно убежденные в своей правоте. Реставрации монархии – да! Гражданской войне – нет! В этом представители СПМС, пожалуй, единодушны со своими «коллегами» из Санкт-Петербургского Монархического Центра, Русского православно-монархического Соглашения и других. Монархическое движение нынче разлилось на удивление широко: «Не всех, оказывается, перестреляли», – как говорят ветераны КПСС».

В своей декларации СПМС го-

ворит, что «видит свою главную задачу в созании такой нравственной атмосферы, при которой стало бы возможным возвращение России ее нравственных, религиозных и сословных ценностей, насильственно вырванных из жизни народа. Мы полагаем, что время ответственности за судьбу державы должен нести не временно выбранный президент, а Государь Император, с детства воспитанный в осознании своего священного долга... СПМС будет способствовать возвращению земли крестьянам, усадеб и зданий – законным владельцам, храмов и церковного имущества – Церкви».

Организация издает «Петербургский монархический вестник», который, по словам газеты «широко рекламирован тележурналистом Александром Невзоровым. Позиция Союза – «не мешать демократии»: «Когда они окончательно свергнут тоталитарный режим, разрушат прежние структуры власти и, ничего не дав взамен, приведут страну к хаосу, наступит час твердой авторитарной власти – власти просвещенного, гуманного монарха, опирающегося на православную Церковь».

В заключение, автор статьи Л. Черновская отметила, что у этих монархистов «сил и желания работать – предостаточно», но выразила опасение: не является ли их «единственной целью – расшатать демократические всходы».

ПРИЗЫВ К КАЗАКАМ

Нам пишут из Москвы:

В статье опубликованной в газете «Казачьи ведомости», писатель Г. Немченко призвал к сплочению различных казачьих группировок: «Давайте говорить друг с другом по братски, а не через губу... у всех она нынче толстовата. После геноцида. Я призываю всех к братолюбию. Не этого ли ждет от нас от всех Государь в будущей стране Высокого Духа, которому – как знать, как знать! – не суждено ли после стольких трагедий сменить нынешний мир христиопропаганды и оборотней, в этом как раз больше всего и заинтересованных: в отсутствии царя в голове».

ПРОГРЕСС ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Новониколаевска:

Кандидат юридических наук А. Кузьмич написал в газете «Западносибирский железнодорожник» что в конце XIX века в связи с развитием промышленного производства проблема сырья стала срочно на повестку дня. В 1884 году в Берлине ведущими странами мира был принят «Акт Берлинской конференции», в котором закреплялся принцип эффективной окку-

пации, суть которого сводилась к тому, что каждая страна должна была эффективно добывать сырье на своих территориях и пускать его в оборот, а если не позволяли технические средства, то допускать к эксплуатации другие страны и картели. Так Россия стала объектом совместной эксплуатации международных концернов.

Однако, по словам А. Кузьмича, таможенная война, объявленная Россией, к 1905 году вывела ее из тупика. Введенная была золотая валюта. Стабилизировалась обстановка. Но революция 1905 года, финансируемая иностранным капиталом, явилась как бы «митингом», предупреждением русскому правительству. Царь Николай II не внял угрозам, и был издан указ, в соответствии с которым иностранному капиталу позволялось свободно размещаться в России, но вывоз сырья и прибыли ограничивался до 12,8%. «Орусирайтесь» – был брошен клич. Началось энергичное вытеснение иностранного капитала из горного дела Урала и Сибири, торгово-промышленной деятельности на Дальнем Востоке. Русские промышленники «отвоевали» 80% нефтяного бизнеса, 100% олова, половина передовой электротехнической промышленности германских трестов перешла в руки россиян. Многие иностранные предприниматели переходили сами в русское подданство и переносили свои капиталы в Россию. В 1911 году США объявили России дипломатический бойкот, международные финансовые круги начали невиданную травлю.

Однако, – отмечает А. Кузьмич – Россия к 1913 году из «ситцевой империи» превратилась в индустриальную державу и прочно заняла четвертое место в мире. Темпы роста производства составили 19% в год, за 10 лет население возросло почти на 1/3. Энергично развивалась химическая, энергетическая промышленность. В 1913 году Россия на 56% удвоила свои потребности на станках и оборудовании за счет внутреннего производства. Из архивов России, при пересчете цен и зарплаты к стоимости товаров и услуг на 1985 год видно, что профессиональный рабочий (электрик, слесарь) получал ежемесячно около 2.000 рублей, а чернорабочий – 600, 700 рублей; специалисты – инженеры – до 20.000 рублей. Это было в 1913 году.

Европе и США все это было крайне невыгодно.

ОПЕЧАТКИ

В номере 2111, в отделе „Печать“ в заметке „Плата за грех“ вместо „...на большевской даче“ нужно читать „...на бывшей даче“. В той же заметке в конце второго абзаца правильно читать „развращенный коммунистической пропагандой“, а не „развращенных коммунистической пропагандой“.

РОЗЫСКИ

И. Деникина Наговицкая ищет родственников.
Обращаться в редакцию
«Нашей Страны».

Волею Божией 26 февраля с. г. скоропостижно скончался

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ВОРОБЬЕВ

о чем с глубокой скорбью сообщают жена, дети, родственники и друзья.